

Прокручивая переписку вниз, Шэнь Янь почувствовал, какая там царит суматоха. Он хмыкнул, облизнул губы и подумал: оказывается, Чжао Линьсу сбит с толку точно так же, как и он сам.

Интересно, есть ли в самолете Wi-Fi? Шэнь Янь наудачу отправил единичку.

□Чжао Линьсу: Дома?□

□sy: Угу□

Шэнь Янь долго гипнотизировал плашку «Печатает...», пока наконец не пришел ответ от Чжао Линьсу.

□Чжао Линьсу: Соскучился□

Шэнь Янь: «...»

Какая же сентиментальность... Шэнь Янь сжал телефон и повалился на кровать. Поколебавшись, он отправил крутой смайлик в солнцезащитных очках.

□sy: Залип на меня, да?□

□Чжао Линьсу: Есть немного, голова кругом□

□sy: Какой пароль от твоей банковской карты?□

□Чжао Линьсу: 000531□

Шэнь Янь: «...»

□sy: Серьезно?□

□Чжао Линьсу: А ты как думаешь?□

□sy: Шутишь□

□Чжао Линьсу: Честно□

□sy: Не верю□

Чжао Линьсу скинул длинный ряд цифр.

□Чжао Линьсу: Вот номер карты и пароль, зайди сам в онлайн-банк□

□sy: Офигеть, ты на полном серьезе?□

□Чжао Линьсу: А ты думал□

Шэнь Янь даже растерялся. Когда до него дошел смысл, сердце забилося быстрее. Неужели он такой меркантильный?

Да нет, будь он жадным до денег, на богача рядом он бы реагировал иначе.

Просто то, что Чжао Линьсу поставил дату его рождения в качестве пароля от банковской карты, словно спустило их чувства с небес на землю. Любовь Чжао Линьсу проникала в самые мелочи жизни, обретая вес и плотность.

Это была романтика особого рода — не бурное увлечение с пылкими поцелуями, а тихая, будничная нежность.

Шэнь Янь улыбнулся и написал дальше:

[sy: А пароль для разблокировки телефона?..]

[Чжао Линьсу: Шесть единиц]

Шэнь Янь: «...»

Спасибо, романтику убили на корню.

В городах атмосфера Нового года чувствуется все слабее. Запускать фейерверки и петарды запрещено; вкусно поесть и выпить, что раньше удавалось только по праздникам, теперь можно в любой день, а новая одежда успевает надоесть и по будням. Пожалуй, единственным, что еще создает дух праздника, остается семейное единение.

Шэнь Шэнь с Шэнь Янем вместе готовили на кухне.

Обычно Шэнь Янь редко вставал к плите — готовил он средне, да и брат его баловал, не нагружая бытом. Но канун Нового года был исключением.

— Отлично, отлично! Яичница с помидорами у тебя получается все лучше и лучше, — похвалил Шэнь Шэнь, поцокав языком. — В этом году родители наконец-то смогут попробовать нормальную яичницу, а не ту, у которой то ли сладкий, то ли соленый вкус.

— В прошлом году была случайность! Кто же знал, что ты внезапно переставишь баночки с солью и сахаром? — возразил Шэнь Янь.

Шэнь Шэнь вскинул руки:

— Ладно-ладно, моя вина.

Братья в четыре руки закончили готовку, накрыли стол, налили байцзю, зажгли благовония, преклонили колени и сожгли немного ритуальных денег.

— Папа, мама, в этом году снова вышел новый айфон! Не экономьте, купите себе свежую модель. Не разберетесь, как пользоваться, — явитесь ко мне во сне и спросите.

— Брат и сам толком не разбирается, лучше спросите у меня, — добавил Шэнь Янь.

Шэнь Шэнь рассмеялся:

— Ах да! Наш младшенький в этом году нашел себе пару, да только секретничает и ничего мне не рассказывает. Когда будете спрашивать у него про телефон, заодно выведайте у него все дочиста!

Шэнь Янь тоже усмехнулся:

— Если родители и спросят кого-то, то сначала тебя.

Бумажных денег сожгли немного: брат шутил, что если сожечь слишком много, в том мире начнется инфляция, а это ни к чему.

Хотя их родители ушли из жизни очень рано, Шэнь Янь никогда не ощущал, что жизнь беспросветно тяжела — всё благодаря брату, который всегда учил его относиться к трудностям с легким ироничным спокойствием.

Шэнь Янь бережно опустил бумажные деньги в чашу и мысленно произнес: «Папа, мама, я влюбился. Мой парень — друг, с которым я познакомился уже после вашего ухода. Его зовут Чжао Линьсу. Он очень умный и красивый. Игры, правда, тянет плохо, но в остальном молодец. Мне с ним очень хорошо, и я надеюсь, что он вам тоже понравится».

Обряд завершился, курильницу вернули на место, и братья сели за стол. Яичница с помидорами и вправду получилась безупречной. Шэнь Янь выразительно взглянул на брата, и Шэнь Шэнь с полуслова все понял, кивнув:

— Настоящий шеф-повар, кулинарный гений!

Шэнь Янь скромно улыбнулся:

— Да ну, так себе... Всего лишь третий в мире.

Шэнь Шэнь снова громко расхохотался.

Поев, Шэнь Шэнь принялся за дела.

Поздравления в WeChat, SMS, звонки, видеосвязь... поток не иссякал. Шэнь Янь сидел в гостинной и наблюдал, как брат крутится в водовороте социальных связей, лишь качая головой.

Работающий человек — совсем не то же самое, что студент. Круг общения у Шэнь Яня был куда уже и чище.

Рассылки со стикерами от однокурсников и приятелей он в основном игнорировал. Если было о чем поговорить, перебрасывался парой фраз и отправлял символические хунбао.

Чжу Нинбо прислал поздравление — судя по всему, раз уж его статус богатого наследника всплыл, он решил не мелочиться и закинул огромный денежный перевод. Шэнь Янь сразу же отклонил его.

□sy: Отвали□

□sy: Ты мне переведешь, я тебе переведу — делать больше нечего? Оборот WeChat накручиваешь?□

Чжу Нинбо пришлось сдаться и ограничиться текстом.

□Динфэнбо: Желаю счастливого Нового года, здоровья и счастья всей семье! Пусть в следующем году все удастся, мечты сбываются, учеба идет на лад, а ваш союз с Чжао Линьсу будет крепким, долгим и гармоничным на сто лет вперед!□

Шэнь Янь: «...»

Добавил бы еще пожелание жить до ста лет и не болеть, чтобы уж точно собрать полный комплект банальностей.

Щеки Шэнь Яня слегка вспыхнули.

□sy: С Новым годом□

□sy: Желаю тренеру Ляну, чтобы в следующем году у него пятая точка не болела□

Чжу Нинбо прислал целую вереницу вопросительных знаков.

Шэнь Янь не ответил, и Чжу Нинбо больше писать не стал — должно быть, пошел к Лян Кэцин.

В гостиной по центральному каналу шла реклама. На том конце провода у Шэнь Шэня стоял жуткий шум, поэтому он с телефоном отправился на балкон. Едва брат задвинул балконную дверь, Шэнь Янь ловким движением переключил экран в WeChat.

Чжао Линьсу прислал сразу несколько сообщений подряд.

□Чжао Линьсу: Новогодний ужин□

□Чжао Линьсу: Янь-Янь□

□Чжао Линьсу: Занят?□

□Чжао Линьсу: Шэнь Шэнь ответил на мое поздравление□

□sy: Тут я, тут□

□sy: Все время был с братом□

Шэнь Янь косо взглянул на балкон, осторожно поднялся и шмыгнул на кухню.

□Чжао Линьсу: А сейчас?□

□sy: Брат на балконе□

Тут же пришел вызов по видеосвязи.

Сгорает от нетерпения.

Шэнь Янь не стал долго думать и сразу принял звонок.

Чжао Линьсу на том конце тоже, похоже, стоял на балконе. Над его головой горел тускло-желтый фонарь, а снаружи грохотали фейерверки, отбрасывая на его лицо вспышки света и тени.

Шэнь Янь понизил голос и удивленно спросил:

— Почему у вас запускают салюты?

— За кольцевой дорогой можно.

— А ты запускал?

— Нет.

Чжао Линьсу отвечал коротко, пристально всматриваясь в экран — казалось, его взгляд проникает сквозь стекло.

Шэнь Янь отвернулся, бросил взгляд на балкон — брат все еще разговаривал.

Сердце от волнения выстукивало бешеный ритм. Шэнь Янь снова посмотрел на экран: Чжао Линьсу молчал, просто тихо на него глядя.

Шэнь Янь залился краской даже через экран и тихо выдохнул:

— С Новым годом.

— С Новым годом, — без единой паузы откликнулся Чжао Линьсу. — Я скучаю по тебе.

— ...Оу.

Шэнь Янь отвел взгляд, глянул на балкон, затем снова быстро посмотрел на экран и скороговоркой выпалил:

— Я тоже.

Чжао Линьсу улыбнулся, слегка прищурившись, и повторил:

— Шэнь Янь, я правда очень по тебе скучаю.

Раздельно, слово за словом, преувеличенно серьезно.

Сердце Шэнь Яня словно отсчитало шесть непрерывных ударов. Одного взгляда на Чжао Линьсу было достаточно, чтобы понять: тот скучает на самом деле.

Обернувшись еще раз, он заметил, что брат, кажется, собирается вернуться с балкона.

Шэнь Янь тут же поспешно выпалил:

— Позже наберу из комнаты.

Он сбросил вызов и достал из холодильника две баночки напитка.

Шэнь Шэнь опустился на диван, потянулся и вздохнул:

— Ну и суматоха в этот Новый год. Завтра опять крутиться весь день.

— У тебя же друзей полно.

Шэнь Янь сел рядом, постаравшись унять колотящееся сердце, и поставил напитки на журнальный столик.

— Это да, — Шэнь Шэнь закинул ноги на соседний пуфик. — Линь Су поздравил меня с праздником. А ты его поздравил?

— ...Поздравил.

Шэнь Янь избегал общения с Чжао Линьсу на глазах у брата, даже если тот не видел экрана телефона.

Он абсолютно не умел скрывать эмоции на лице, а учитывая внимательность брата, он тут же выдал бы себя.

Лучше подождать, пока их отношения станут крепче, или пока они не окончат университет и не обретут финансовую независимость — словом, когда оба станут по-настоящему взрослыми.

А пока оставалось только терпеть.

Новогодний гала-концерт с каждым годом становился все хуже, но они все равно смотрели его каждый раз. Это стало привычным ритуалом: традиционных новогодних забав становилось все меньше, и казалось, что только включенный фоном праздничный концерт создает хоть какую-то атмосферу Нового года.

<http://bllate.org/book/18373/1766063>